

ОФИЦИАЛЬНАЯ
НОВЕЛЛИЗАЦИЯ
КИНОХИТА

КРИСТИ ГОЛДЕН

ВАЛЕРИАН

И ГОРОД ТЫСЯЧИ ПЛАНЕТ

Автор сценария и режиссер ЛЮК БЕССОН
Основано на серии комиксов «Валериан»
ПЬЕРА КРИСТИНА и ЖАНА-КЛОДА МЕЗЬЕРА,
издательство DARGAUD

Annotation

XXVIII век. Специальные агенты Валериан и Лорелин следят за порядком в Галактике. По заданию министра обороны они отправляются в потрясающий воображение город Альфа — постоянно растущий мегаполис, куда столетиями стекаются существа со всех уголков Вселенной для обмена знаниями, мудростью и культурными ценностями.

Но в центре Альфы скрывается тайна. Темные силы угрожают мирному существованию Города Тысячи Планет. Валериан и Лорелин должны успеть обнаружить источник опасности, ведь под угрозой не только Альфа, но и будущее Вселенной.

Кристи Голден

Валериан и Город Тысячи Планет

*ЭТА КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСЕМ,
КТО СМОТРИТ НА МИР СВЕЖИМ ВЗГЛЯДОМ
И ПРОЯВЛЯЕТ СВОЙ ВОСТОРГ И УДИВЛЕНИЕ УВИДЕННЫМ;
СОЗДАТЕЛЯМ МУЗЫКИ И МЕЧТАТЕЛЯМ СРЕДИ
МЕЧТАТЕЛЕЙ.*

Christie Golden

VALERIAN AND A CITY OF THOUSAND PLANETS: THE OFFICIAL MOVIE
NOVELIZATION

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.
TITANBOOKS.COM

Перевод с английского *Алексея Ионова*

© 2017 Valerian SAS / TF1 Films Production.
All rights reserved.

Звезды не вечны, но древни настолько, что их рождение скрылось в глубине веков.

Долгие тысячелетия их бездумные взоры были обращены к системе, в которой царило Солнце. Многочисленные они были свидетелями. Особенно много событий творилось вокруг третьей планеты от солнца.

В 1975 году по летоисчислению этого мира на орбите планеты случилось нечто особенное.

С разных континентов планеты, которую местные обитатели называли Землей, два государства запустили в космос летательные аппараты, которые в дальнейшем окрестят «примитивными». Впервые в истории Земли два корабля состыкуются в космосе, а их экипаж сможет свободно перемещаться между обоими судами.

Культовое «рукопожатие в космосе»^[1], в прямом и переносном смысле, случилось между командиром «Аполлона», генералом-лейтенантом Томасом Стаффордом^[2], и командиром космического корабля «Союз-19» Алексеем Архиповичем Леоновым^[3].

Там царили улыбки, радость и чувство взаимной связи. Двое мужчин станут преданными друзьями на всю дальнейшую жизнь.

То, что случилось в 1998 году на борту космической станции «Альфа» на орбите синезеленого мира, было не просто встречей двух государств. Когда европейский космический корабль «Гермес», идея которого родилась в год исторического рукопожатия, пристыковался к шлюзу «Альфы», его экипаж состоял из уроженцев разных стран. Космос больше не был уделом немногих, он принадлежал всему человечеству.

Со временем станция разрасталась. В 2019 году на борту «Альфы» радушно приняли экипаж внушительного китайского корабля «Тяньгун-3»^[4]. Командир станции Джеймс Кроуфорд с энтузиазмом поприветствовал своего китайского коллегу Уанг Ху, который сам не мог сдержать улыбку. Позже историки отметят эту встречу как день, когда спало международное напряжение и началась первая Великая эра человеческого сотрудничества.

Мало кто предвидел то, что случилось дальше. Люди трудились ради мира и взаимопонимания на Земле, но их глаза и сердца были обращены к безмолвной песне космоса. Земляне продолжали обмениваться рукопожатиями на фоне безграничной, усеянной звездами пустоты.

Станция была полностью функциональна, и далекие звезды взирали на объединенную гордость Земли. Страсть питала развитие «Альфы». За восемь коротких лет станция значительно разрослась. Ее экипаж увеличился до восьми тысяч человек. Все больше наций устремлялось к звездам, все больше стран желало стать частью этого символа всеобщего единства. К 2029 году на борту станции на орбите третьей планеты от солнца находился как минимум один представитель от каждого государства Земли.

В 2031 году была установлена система искусственной гравитации. Отныне обитатели станции могли гулять по ее коридорам с той же легкостью, что и на поверхности родного мира. Капитан Кроуфорд превратился в представительного мужчину сорока одного года от роду. Ему выпала честь принимать капитанов из Индии, Объединенных Арабских Эмиратов, Кореи, Африки, Бразилии и Японии. С последним вместо культового «рукопожатия в космосе» они обменялись традиционными поклонами.

А звезды все так же молчаливо следили за Землей издалека. А станция все разрасталась.

На ее борту прибавлялось количество не только военных или официальных представителей, но и их семей. А звезды все взирали издалека на то, как в 2150 году свершилась история. История не только человечества, но и остальной Галактики. К тому моменту станция «Альфа» протянулась уже на две мили. Она служила домом для ста тысяч человек. Но до этого момента все конструкции, все стыкующиеся со станцией корабли, все ее обитатели были друг другу знакомы.

А вот приближавшийся к станции корабль был им чужд.

Судно больше походило на плод чьих-то ночных кошмаров, чем на космический корабль. Из черного хитинового корпуса угрожающе торчали десятки острых шипов. Тусклое, багряное свечение мерцало из нескольких иллюминаторов, расположенных по бокам корабля, и двух, находящихся на носу судна. Если, конечно, у столь странного корабля вообще могла быть такая банальная штука, как нос.

Капитан Джошуа Нортон, известный своим несколько щегольским внешним видом, аккуратно подстриженной бородкой и пронизательным взглядом, позже напишет в своих мемуарах:

Корабль словно бы сошел со страниц романов Жюль Верна. Он был больше похож на живое существо, чем на летательный аппарат. Носовые иллюминаторы были размещены в верхней части покато корпуса. Складывалось впечатление, будто к беспомощной «Альфе» приближается большой опасный зверь с красными глазами, горящими от предвкушения. Я в любой момент ждал, что он раззявит пасть и проглотит нас целиком. Английское слово «чужой» было тут как никогда уместно.

Нортон ожидал пришельцев в церемониальном зале станции. «Я старался не нервничать», — вспоминал он шестьюдесятью годами позже. И продолжал:

Наши отношения с кортан-дахуками, расой родом из созвездия Плеяд, что в пяти тысячах световых лет от нашей Солнечной системы, всегда были в высшей степени цивилизованными. Шок, вызванный нашим первым контактом с ними, осознание того, что мы не одиноки во Вселенной, что мы не единственная разумная раса в галактике, — все это, конечно же, было запротоколировано историками и журналистами и запечатлено художниками и поэтами. Сейчас-то физический контакт с инопланетянами воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Но не забывайте, на тот момент для тех из нас, кто, потев и молясь про себя, собрался в церемониальном зале, это было крайне необычное и шокирующее событие.

*Как я уже сказал, встреча прошла на уровне. Они сообщили, что не стремятся к завоеваниям и исследуют Галактику в поисках искусства и красоты — того, вокруг чего строилась вся их культура. Мы надеялись на лучшее. Но не могли **знать наверняка.***

Последний шлюз открылся.

Трое пришельцев ступили на борт станции «Альфа».

Гости были несколько выше своих человеческих хозяев и отдаленно напоминали гуманоидов. «Какое эгоистичное, землецентричное слово, — сетует Нортон, — но ничего лучше у нас не было». На этом сходства заканчивались. У гостей были руки и ноги, но крепились они к рептилеобразным телам. Их головы имели рот, глаза и уши, но были

лишены носов. Основным цветом их тела был оранжевый, к которому на этих безносых лицах добавлялись примеси голубого, желтого и красного. Выступающие сине-серые губы вытянулись в тонкую ниточку. Их торс, кисти и ноги были закованы в броню, а ступни ног больше всего напоминали копыта.

Все мы знали, что настал ключевой момент. На наших глазах творилась история. Но история какого рода? Казалось, судьба целого мира — по крайней мере нашего — повисла на волоске всего лишь за один короткий удар сердца.

Согласно историческим записям, в этот ключевой момент Нортон икнул. Затем улыбнулся и протянул слегка дрожащую руку.

— Добро пожаловать на борт, — произнес он.

Один из кортан-дахуков перевел слова землянина для своего лидера. Повисла пауза. Люди никогда раньше не видели пришельцев, а потому не могли понять выражения их лиц.

Лидер гостей шагнул вперед. Он был выше Нортон. Пришелец взял ладонь капитана в свои...

...и принялся энергично ее трясти.

Вся станция, весь мир, все, кто следил за этим моментом, выдохнули с облегчением.

После первого контакта все завертелось очень быстро. Расы куда более чуждые связывались с человечеством и селились на «Альфе». Вскоре они уже становились добрыми друзьями.

Были меркурии, существа, со временем превратившиеся из органических в минералы. У них был аналитический ум и полностью отсутствовали эмоции. Они выглядели даже еще более чужими, чем кортан-дахуки. А вот доган-дагии были больше похожи на людей. Хитрые и проницательные торговцы, они оказали бесценную помощь в налаживании контакта между людьми и расой, именующей себя зеркалами.

Далее шли палм-муреты. Они привыкли к другой атмосфере, поэтому на людях всегда носили экзокостюмы из мягкого металла и изысканные, но устрашающие маски, призванные скрывать их мирную натуру. Узрели звезды и явление арисум-кормнов, странствующей расы исследователей и путешественников, которые гордились тем, что были на короткой ноге со всеми известными расами в Галактике.

Ка-Эс-О2, существа, питающиеся негативными эмоциями окружающих, получили на станции смешанный прием. Им было необходимо находиться рядом с теми, кто испытывал страх, боль или отчаяние. Однако их присутствие, как метко выразился Нортон, «безусловно, очищало воздух для всех остальных».

Кортан-дахуки познакомили человечество со своими союзниками мартапураисами. Мартапураисы жили в воде. Покидая свою привычную среду обитания, они облачались в массивные костюмы, которые впервые увидевший их капитан Эзекиель Тревор сравнил со «стародавними глубоководными скафандрами». Мартапураисы были большими, добродушными рыбообразными с длинными вытянутыми руками. Их головы с круглыми глазами располагались в середине туловища.

Во время первой встречи с ними лысеющий, но харизматичный капитан Тревор дипломатически улыбнулся и протянул руку. Торжественно моргая сквозь пузырь своего скафандра, мартапураис вытянул навстречу свою щупальцеобразную конечность. Когда пальцы Тревора коснулись холодной, липкой кожи посла, капитану кое-как удалось сохранить на лице улыбку.

— Добро пожаловать на борт, — заявил он наконец, весьма галантно.

Еще совсем недавно люди морщили носы при одной только мысли о том, что где-то еще в Галактике может существовать жизнь. И вот уже они стали привечать у себя даже уже не парочку, а сразу десятки, сотни, а потом и тысячи инопланетных рас.

Станция «Альфа» стала известна по всей галактике как место, где всегда рады гостям. Но вскоре эта самая особенность станции стала угрожать планете, ее породившей. Однако существовала возможность сохранить распахнутые двери «Альфы» без угрозы для уязвимой Земли. Звезды стали свидетелями и этому.

Пришла пора пожелать космической станции «Альфа» счастливого пути.

Президент Мировой Федерации произнес по этому поводу беспрецедентную речь. Записи этого исторического момента будут разбирать в классах и аудиториях до скончания веков.

— Межгалактическая космическая станция на орбите нашей планеты достигла критической массы, — произнес высокий элегантный государственный деятель. Ему было слегка за семьдесят. Некогда золотые волосы слегка посеребрила седина. Пока он говорил, взгляд его пронзительных голубых глаз был направлен точно в камеру. — В своей великой мудрости Центральный комитет решил использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, чтобы освободить «Алфу» от земного притяжения.

На экранах по всему миру изображение узнаваемого, точеного лица президента сменилось видом сотен кораблей, похожих на светлячков. У них были широкие кормовые двигатели и четыре захвата, с помощью которых корабли пристыковались к космической станции. Они начали действовать одновременно. Медленно, но верно гигантская космическая станция пришла в движение, направляясь в сторону от Земли, туда, где «Альфа» сможет оторваться от притяжения своего родного мира. А звезды всё взирали, как маленькие корабли отстыковались от «Альфы», отправляя станцию в свободный полет по направлению к своему новому дому.

— Станция проложила курс к Магелланову Облаку, — продолжал президент. — Подобно великому исследователю Фернанду Магеллану, «Альфа» устремится навстречу неизвестному, станет символом наших ценностей и накопленных знаний. Станция разнесет наш призыв к миру и единству до самых дальних уголков галактики. Все наши мысли и молитвы устремлены к тебе... Лети с богом, и да пребудет с тобой удача.

А звезды, да и не только они, наблюдали за тем, как станцию всосало в поток и уносило прочь от Земли, все дальше и дальше, пока колыбель человечества не показалась обитателям «Альфы» еще одной крохотной точкой на усеянном звездами небосклоне.

Глава первая

*Планета Мюл, Звездное скопление Кью-Эн 34
2710 год*

Живой источник света у нее над головой махал светящимися нитями. Как и все живое в этом мире, источник находился в полном согласии со звездами, временами года, солнцем и морем. Освещение постепенно увеличивалось, и она открыла свои невообразимо голубые глаза, мирно моргнула, медленно проснулась и поприветствовала новый день с такой же умиротворенностью, с которой вчера попрощалась с уходящим вечером.

Ее нежный, все еще сонный взгляд скользил по теплым розовым и коралловым оттенкам спальни. Свет стекал вниз по извилистой лестнице, и сверкающие поверхности стены и потолка огромной раковины подхватывали блеск и наполняли комнату розоватым сиянием.

Ее кожа, гладкая и идеально белая, оттенка лунного света — белая настолько, что ее нельзя было описать в рамках всего одного цвета, — также поймала свет. Кожу украшали рисунки, которые меняли форму в зависимости от ее настроения, и сейчас она отражала каждый цвет радуги, смешивая его с перламутровым, постоянно меняющимся нежным свечением.

Ее звали Лихо-Минаа, и она была принцессой.

Тихий писк позади нее отвлек принцессу от обозревания собственных покоев. Она обратила внимание на своего маленького любимца, который всегда спал рядом с ней, удобно свернувшись калачиком. Зверек радостно ткнулся ей в шею длинной мордочкой и подставил пушистое, необычайно мягкое брюшко для почесушек. Лихо-Минаа улыбнулась. Существо было столь миниатюрным, что могло поместиться у нее на ладони, однако принцесса никогда не боялась, что задавит его во сне. Его жесткая костяная чешуя на спине и боках разбудила бы хозяйку прежде, чем она успела бы нанести непоправимый вред.

Двигаясь с легкостью и грацией морской волны, принцесса опустила ноги на гладкий пол, потянулась, а затем посадила своего маленького друга на плечо. Поднявшись на ноги, девушка босиком направилась в сторону гигантской ракушки, прикрепленной к стене. Ракушка исполняла сразу две функции. Ее верхняя часть была отполирована практически до зеркального блеска, пусть зеркало было и не идеальным; а в основании покоились десятки больших жемчужин, самая крупная — размером с голову принцессы. Основание ракушки служило раковиной. Над ней с потолка свисало светящееся существо, родственник того, что освещал кровать принцессы. Второе существо также дарило свет, но жемчужины и сами испускали мягкое сияние — под их гладкой поверхностью пульсировала разноцветная энергия.

Лихо-Минаа улыбнулась себе и своему маленькому другу, который развалился на постели. Зверек распахнул узкую мордочку в гигантском зевке, и принцесса засмеялась. Потом погрузила свои длинные элегантные пальцы в раковину и зачерпнула горсть маленьких жемчужин. Принцесса поднесла жемчужины к лицу и втерла в кожу так, словно они были водой. Сонливость мигом покинула ее, голубые глаза засияли, кожа стала еще более гладкой, а изящные черты лица прорезались еще сильнее. Принцесса почувствовала себя отдохнувшей, освежившейся и полной энергии, после чего осторожно вернула жемчужины обратно в раковину.

Перед выходом она повесила на шею простой медальон — всего лишь цепочка и свисающая с нее жемчужина, одна, зато идеальная. Принцесса ласково коснулась ее, и жемчужина отозвалась легким гулом и нежным сиянием.

Поднявшись по ступенькам, принцесса вышла наружу, навстречу новому дню. Лихо-Минаа редко печалилась. Ее жизнь, равно как и жизнь всех ее соплеменников, была наполнена ритмом, спокойствием и красотой. Но если принцесса когда-либо и испытывала грусть, ей нужно было всего лишь оглянуться вокруг и увидеть, сколько всего предлагает ее собственный мир.

Под ногами скрипел мягкий белый песок. Она услышала нежный вечный рокот спокойного океана. Его бирюзовые волны вяло, словно нехотя накатывали на побережье, а затем отступали обратно. Огромные раковины всех цветов и оттенков усеивали пляж, некоторые даже стояли на мелководье — дома ее семьи и друзей.

Принцесса посадила своего маленького друга на насест рядышком со своим сравнительно маленьким домиком-ракушкой, на прощание нежно потрепала по макушке и устремилась навстречу сверкающей воде, навстречу своим соплеменникам. Океан заигрывал с ногами Лихо-Минаа, столь же бледными, как и песок.

Некоторые ее соплеменники вошли в воду по пояс. Они доставали изысканные сети, полные жемчужин самых разных размеров. Рыбаки грациозно выносили сети на берег; их сверкающие тела сами напоминали жемчужины. Взрослые и дети сбегались к сетям, стора от нетерпения помочь вынуть драгоценные сферы из сетей и сложить их в большие корзины в форме ракушек. Затем взрослые взваливали наполненные корзины на спины и несли чуть дальше вглубь острова. Там из земли вздымались небольшие кратеры диаметром с размах рук одного из взрослых. Носильщики опорожняли корзины в ждущую землю, они улыбались, а их лица купались в молочном сиянии.

Сама древность происходящего ритуала успокаивала. Лихо-Минаа устремила взгляд к восходящему солнцу и на миг закрыла глаза. Когда она вновь их распахнула, рассветное небо прочертила яркая линия — падающая звезда.

И она была не одна... вот появилась вторая, затем еще одна и еще...

Страх сомкнулся вокруг сердца принцессы, когда первый осколок чего-то неведомого, но явно немаленького, рухнул в воду. Он разрушил домик-раковину на мелкие кусочки. Другие осколки также посыпались в океан, вздымая фонтанчики воды и создавая на теле океана бурлящие кратеры — раны на теле мира.

Раздались крики ужаса, и ее соплеменники бросились бежать. Но куда они могут скрыться? Принцесса уставилась в небо. Еще недавно там не было ничего, кроме звезд, лун и солнечного света, но теперь все небо усеивали осколки металла разной формы размером от сжатого кулака до большого дома. И все эти осколки безжалостно падали на испуганных обитателей этого мира.

Принцесса беспомощно повернулась и посмотрела в другую часть неба... и тут она увидела его.

Гигантский корабль неотвратимо падал вниз, и Лихо-Минаа мгновенно поняла, что это не просто корабль. То пришла смерть.

Лихо-Минаа всю свою жизнь провела на океанском побережье. Океан успокаивал ее. Она любила океан, его убаюкивающие песни, его запах. Ее семья правила своим народом нежной рукой и, не желая оставаться в стороне от соплеменников, жила в деревне.

А гигантский горящий корабль неотвратимо падал прямо на деревню.

Вокруг принцессы гремела ужасная, никогда прежде не слыханная какофония криков. Но Лихо-Минаа не стала кричать. Она развернулась и побежала.

* * *

Деревня представляла собой коллекцию разномастных домов-ракушек. Их изящные, слегка наклоненные формы теснились вокруг овальных лестниц и открытых площадей. Королевский дворец, дом императора Хабана-Лимая и его семьи, состоял из нескольких раковин, украшенных изящной резьбой и металлической окантовкой. Дворец находился на самом почетном месте. Он возвышался над остальной деревней, с него открывался отличный вид на побережье и океан. Перед дворцом раскинулась самая большая площадь в деревне. Обычно площадь служила ареной для ораторских и музыкальных выступлений, танцев и выставок искусства, была местом мирных собраний. Сейчас же ее заполнили испуганные жители, чьи полные ужаса взгляды были устремлены к небу. Чужеродные и опасные куски чего-то огромного и некогда целого, а теперь развалившегося на части, неумолимым ливнем рушились повсюду.

Император был спокоен и мудр, он заботился о своих подданных. Вот почему сейчас все взгляды и все надежды были обращены к нему. Селяне верили, что мудрый правитель вопреки всему найдет способ предотвратить неизбежную катастрофу.

Выйдя из своего жилища, император обратился к одному из своих охранников, глаза которого были полны ужаса:

— Что происходит?

— Там! Смотрите! — Охранник указал вдаль. Не все подданные императора жили в деревне, некоторые селились поблизости. Именно там, откуда сейчас поднимался к небу уродливый столб черного дыма.

Но это было только полбеды. Император прожил долгую жизнь. Он знал, как выглядит место, куда упал метеорит. Здесь же имело место нечто другое. Нечто куда более ужасное.

Сегодня умрут и пострадают не только его соплеменники.

— Во имя всех звезд! — воскликнул император. — Бейте в набат! Мы должны спасти кого можно!

Они побежали — море бледной, светящейся кожи. Их лбы нахмурились от происходящего, а распахнутые от беспокойства глаза устремились к дымящимся обломкам. И чем ближе они подходили, тем меньше было у императора надежды найти уцелевших.

На обломках миловидных раковин покоилась огромная черная металлическая форма: покореженная, разбитая, обгоревшая. На Мюле так давно не было войны и вообще какого-либо насилия, что подобные вещи сохранились только в самых древних легендах и народных преданиях. Император надеялся, что корабль упал с неба вследствие каких-то механических неполадок, но теперь он осознал, что перед ним — еще одна мрачная жертва войны. Жертва, которая унесла в могилу не только тех, кого призван был защищать ее металлический корпус.

Они подошли еще ближе, но не увидели уцелевших. Никто не пытался уйти подальше, кашляя и хромя, — израненный, но живой. На всем судне был открыт один-единственный люк, через который несколько уцелевших членов незадачливой команды тщетно пытались сбежать от огненного ада.

Тем не менее нужно было попытаться. Наверняка не все на борту столь гигантского судна были мертвы...

— Ищите выживших и начинайте разбирать обломки, — приказал император и лично подал пример, отважно сделав несколько шагов внутрь обреченного корабля.

Император понятия не имел, что ждет его на борту. Он знал лишь, что обязан посмотреть. Обязан помочь.

Обеспокоенное подозрение превратилось в холодную уверенность. Внутри они обнаружили только обожженные остатки тех, кто еще совсем недавно были живыми, смеющимися существами. У них не было ни единого шанса. Спасательная операция закончилась, не начавшись. Но те, кто умер столь страшной смертью, не заслуживали того, чтобы их тела просто бросили без погребения.

Император вышел наружу, чтобы сообщить печальные новости. Внезапно на них упала огромная тень, как будто что-то гигантское пыталось поглотить солнце. Хабан-Лимай взглянул вверх. Его печаль по неизвестным пришельцам, павшим жертвами жестокости войны, мигом сменилась всепоглощающим ужасом.

С неба падал одиннадцатикилометровый корабль.

Император подумал о прекрасных, но невообразимо хрупких домах, уже разрушенных падающими обломками судна. Их деревня не переживет надвигающейся катастрофы. Но, возможно, обреченный корабль, возле которого они сейчас собрались, сможет сослужить последнюю службу тем, кто пришел на помощь погибшей команде?

— Все внутрь! — закричал император. — В укрытие! Быстрее!

У них было не так-то много времени. Одним глазом император следил за приближающимся ужасом, второй был устремлен на его народ. Подданные со всех ног стремились укрыться в безопасности, многие несли с собой детей. Страх окутал Хабан-Лимая, когда он увидел, как двое из его телохранителей несут его собственную семью: один — перепуганного пятилетнего Цури, другой — неподвижную Алои, супругу императора. Ее прекрасное струящееся платье было порвано и запачкано кровью. Императора охватило облечение, когда императрица слабо застонала, и ее голова качнулась в его сторону. Алои была ранена, но жива.

— Ведите их внутрь! Быстрее!

Телохранители поспешили выполнить приказ. Страх снова охватил сердце императора, и он, схватив за руку пробегающего мимо стражника, с надеждой на чудо спросил:

— Где моя дочь?

Глаза стража наполнились печалью.

— Я ее не видел, — покачав головой, произнес он.

Император подумал об обломках, дождем пролившихся с небес. Его сердце расколосось. Но Хабан-Лимай не мог позволить себе роскошь печали. Только не сейчас, когда ему нужно сохранять спокойствие и спасти как можно больше своих соплеменников.

Вдали наконец рухнул корабль. Земля жестоко содрогнулась, будто живое существо, почувствовавшее неимоверную боль. От удара корабль раскололся на части и исчез в ослепительной огненной вспышке, но все равно пропахал в мягкой почве длинную траншею. До ушей императора донесся оглушительно громкий рокот.

Его взгляд приклеился к умирающему кораблю. Император ждал до последнего, пока все его уцелевшие соплеменники, трясаясь и всхлипывая, не скрылись внутри. И только тогда сам Хабан-Лимай нырнул в безопасность первого корабля и всем своим весом навалился на

тяжелую дверь. Император изо всех сил давил на странный запорный механизм, мускулы его вздулись от напряжения, но он давил, пока замок не провернулся и не встал на место. Только тогда император, тяжело дыша, привалился спиной к шлюзу и окинул взглядом уцелевших.

Они сбились в кучу на металлическом полу, дрожа от ужаса и шока. Их пустые взгляды были устремлены на своего императора. Кто-то обрабатывал раны его супруги, а сын смотрел на Хабан-Лимая. По его маленькому идеальному личику текли слезы. Император подхватил мальчика и крепко прижал к себе, уткнувшись лицом в мягкую кожу на шее ребенка. Цури в ответ так крепко вцепился в отца, словно никогда больше не собирался его отпускать.

В дверь постучали, и император похолодел. Он не хотел знать, кто это был. Он не хотел смотреть в испуганные глаза одного из своих подданных, который опоздал на трагические несколько секунд. Однако это был *его* народ. Он обязан был оказать им хоть какое-то утешение в те недолгие секунды, что им остались.

Хабан-Лимай подошел к иллюминатору.

Он думал, что не сможет вынести большей боли.

Он ошибался.

С обратной стороны иллюминатора на него смотрело испуганное лицо его дорогой, возлюбленной дочери. Ее голубые глаза были распахнуты от ужаса, на лице застыла гримаса страха, но теперь, когда она увидела своего отца, страх отступил, а щеки озарились легким румянцем.

Было ли у него время? Это займет не больше нескольких секунд...

Но ее смерть, смерть целого мира приближалась с огромной скоростью. Гигантский огненный шар наступал на пятки его дочери, жестокая желто-оранжевая волна, истребляющая все на своем пути. Если бы император открыл люк, чтобы впустить свою дочь, спасти ей жизнь, он бы поставил под угрозу жизни всех остальных. Если он не успеет захлопнуть люк вовремя, огненный шар просочится сквозь малейшую щель, и тогда все собравшиеся на борту присоединятся к безжизненным, обгоревшим останкам изначальной команды корабля.

Принцесса прочла это в глазах отца. Ее собственные глаза распахнулись. Она принялась колотить в иллюминатор своими маленькими кулачками. А император мог только смотреть с невообразимой горечью на свое дитя, своего первенца, воплощение всего хорошего, что он видел каждый день.

Спустя несколько секунд удары замедлились, остановились. Слезы текли по лицу девушки, но в глазах не осталось ужаса. Только понимание и печаль.

«О, моя малышка...»

Трясаясь, она приложила лоб к круглому окну.

— Лихо! — вскричал император надломленным голосом.

— Папочка!

Они рыдали вместе, отец и дочь. Их разделяли всего несколько дюймов. Их разделяла целая Вселенная. Хабан-Лимай был великодушным правителем, но в его распоряжении была огромная власть. И все его могущество оказалось бесполезно прямо сейчас, ибо император не мог спасти свою драгоценную дочь.

Хабан-Лимай не привык испытывать чувство беспомощности. Он прислонил к иллюминатору ладонь. Принцесса сглотнула и приложила свою. Не настоящий контакт, не любовное прикосновение плоти к плоти, но это было все, что он мог ей дать. И даже такой слабый жест, казалось, успокоил девушку. Лихо-Минаа сморгнула кристальные слезы, тяжело

сглотнула и выпрямилась. Сердце императора, и так много перенесшее за этот день, при виде решимости на утонченном лице дочери разбилось вдребезги.

Взрывная волна приближалась. Голодный оранжевый монстр, готовый поглотить все на своем пути. Готовый превратить дочь императора в почерневший, лишенный плоти скелет.

Лихо в последний раз улыбнулась отцу. Ее улыбка не была ни трепетной, ни хрупкой. Это была уверенная, умиротворенная улыбка, и император подумал, что за всю свою долгую жизнь никем он не восхищался больше, чем своей дочерью в последние мгновения ее жизни.

Принцесса отвернулась от отца, чтобы встретить смерть лицом к лицу. Широко распахнув руки в стороны и откинув назад голову, она словно готовилась обнять огненный шторм. Отец не хотел на это смотреть, но он не мог отвести взгляд. Он должен быть почтить ее смелость. Он должен был видеть то, что должно было свершиться.

И за мгновение до того, как огонь поглотил стройную фигурку, до того, как тело Лихо превратилось в прах и воспоминания, из него исторглась мощная синяя волна.

Пронесшись с огромной скоростью, волна покинула обреченную планету Мюл и устремилась прочь, к звездам, сквозь необъятное космическое пространство. Такая же светящаяся, как девушка, чья смерть ее породила. И так она летела, пока не угодила прямо...

Глава вторая

Молодой человек подскочил, задыхаясь. Сердце бешено рвалось наружу. Он моргнул, потер глаза, и внезапное осознание озарило его мозг: «Это был кошмар. Всего лишь плохой сон. Это не взаправду».

Сделав несколько глубоких вдохов, он осмотрелся по сторонам. Его окружение было не столь нереальным и магически прекрасным, как океанское побережье из кошмара, зато тут не было такого... ужаса.

Ласковые волны бирюзового моря нежно накатывались на изумительно белый песчаный пляж. Плеск волн действовал умиротворяюще. На легком ветру слабо колыхались кроны зеленых пальм. Валериан глубоко выдохнул, и последние остатки напряжения покинули его.

Настроение молодого человека резко улучшилось, стоило только ему увидеть, как в его сторону идет, плавно покачивая бедрами, светловолосая девушка. С точки зрения Валериана, она была даже прекраснее принцессы из его снов.

Как и он, девушка была одета в купальный костюм. Вот только на одних его плавки — Валериан в этом не сомневался — ушло куда больше материала, чем на топ и трусики ее черного бикини.

В детстве Лорелин изучала балет, а повзрослев, заинтересовалась боевыми искусствами. С каждым ее шагом грациозная походка и стройное, атлетичное телосложение выдавали эти детали биографии девушки любому наблюдательному глазу. А у Валериана были весьма наблюдательные глаза, и сейчас они крайне внимательно следили за подругой.

Она скользила по песку, пока ее длинные ноги не очутились прямо перед ним. В руке девушка держала запотевший стакан с чем-то кислотно-оранжевым. Напиток венчали соломинка и крошечный зонтик с цветочным узором.

— Ты в порядке? — спросила Лорелин, возвышаясь над развалившимся в шезлонге Валерианом. В ее голосе угадывалось легкое беспокойство. Пригубив напиток, девушка нахмурилась.

— Да, всего лишь кошмар приснился, — улыбнулся Валериан. Теперь, когда он был рядом с ней, всё казалось пустяком. — Мне уже лучше.

— Отлично. Может быть, хоть теперь ты будешь готов к нашему заданию, — девушка наградила Валериана серьезным взглядом и надолго присосалась к соломинке.

Юноше казалось, что Лорелин никогда не распускает волосы. Ну, не в буквальном смысле. Хотя и в буквальном тоже. Прямо сейчас ее роскошные волосы были собраны в практичный, но элегантный хвост. Валериан представил, как его напарница распускает прическу, и волосы светлым каскадом опускаются со всех сторон точеного лица девушки, так и маня запустить в них руки.

— Вот этим я готов заниматься меньше всего, — прокомментировал он заявление девушки.

— Нам реально стоит подготовиться, — не сдавалась Лорелин.

Валериан притворился, будто всерьез обдумывает это предложение.

— Знаешь, — произнес он, — от этой работы такая жажда...

Он молниеносно обхватил напарницу рукой и завалил на шезлонг рядом с собой. Другой рукой он ловко выхватил ее напиток. Затем приподнялся на локте, победоносно улыбнулся и, глотнув слишком сладкого, на его вкус, коктейля, произнес:

— Вот, так-то лучше.

Лорелин наградила его взглядом, которого обычно удостаиваются особо расшалившиеся карапузы.

— Не очень-то профессионально, майор, — произнесла она. Ее голос сочился притворным разочарованием.

— Не волнуйтесь, сержант, при тестировании памяти я показал идеальные две сотни.

— И когда это было? Десять лет назад?

— Вчера! — возмутился Валериан.

— Впечатляет, но сегодня майор все равно кое о чем забыл.

— О, сомневаюсь, — беззаботно отмахнулся Валериан. Однако затем на его лице отразилось сомнение, и юноша небрежно, но осторожно уточнил: — И о чем же?

— О моем дне рождения.

Хуже. И быть. Не может.

Валериан похолодел от ужаса, мысленно отвешивая себе пинки отсюда и всю обратную дорогу до самой Земли.

Воспользовавшись замешательством собеседника, Лорелин обвила его талию своей длинной, изящной и невообразимо сильной ногой. Используя вес Валериана против него же самого, она, к его вящему удивлению, уложила напарника на лопатки столь же искусно, как и он сам всего несколько мгновений назад. Улыбнувшись, девушка избавила его от прохладного напитка.

Валериан устался на напарницу. Та сделала очередной глоток, явно наслаждаясь происходящим. Лорелин была очень надежным напарником, но в то же время ее настроение было весьма изменчивым. Никто из тех, с кем работал Валериан, не освоил этот трюк в такой степени, как она. Они были напарниками уже целых два года, и за это время в его личном рейтинге девушка оставила всех предыдущих партнеров далеко позади. Он уважал ее. Он восхищался в буквальном смысле всеми ее чертами. Валериан подавил эту мысль, как только она возникла. Лорелин оставалась абсолютно невосприимчивой к чарам напарника. Весьма достойное качество, должен был он признать.

Но прямо сейчас все в их мире обстояло идеально. Лорелин не пыталась сменить позу. Она продолжала потягивать напиток и смотреть на него. Ее ярко-голубые глаза лучились юмором.

— Говорят, провалы в памяти — первый признак старости... — произнесла она и прищурилась, глядя на него. — ...После седины, — закончила девушка, взъерошив ему волосы, и выдернула один.

— Ой! — воскликнул Валериан.

Размахивая волосом как плакатом, Лорелин с триумфальным видом протянула его Валериану:

— Видишь?

Майор обладал темно-каштановой шевелюрой, но у этого волоска был явно не каштановый цвет. Какое-то время Валериан просто глазел на него, затем его преисполненный подозрения взгляд обратился на Лорелин.

— Ты покрасила его, пока я спал! — воскликнул он.

Девушка рассмеялась.

— Ну конечно, — произнесла она, по-прежнему улыбаясь, — можно подумать, мне заняться было нечем.

Седые волосы. Он становился старым в двадцать семь лет. Не самая счастливая мысль. Валериан снова уставился на великолепную женщину рядом с ним. Ее собственные волосы сверкали на солнце, такие роскошные и уж точно не седые.

Майор потянулся и убрал в сторону маленькую мятежную прядку волос, выбившуюся из прически. Пальцы задержались на ее коже.

— Мне так стыдно из-за того, что я забыл, — произнес он и с озорной улыбкой добавил: — Что я могу сделать, чтобы загладить свою вину?

— Через три минуты начинаю снижение, — раздался резкий, лишенный эмоций голос. Черный столбик рядом с ними замигал красным светом. Валериан в отчаянии закрыл глаза. «Вот и говори потом о плохом выборе времени», — подумал он.

— Ничего такого, что бы ты успел сделать за три минуты, — усмехнулась Лорелин и, широко улыбаясь, выскользнула из его объятий.

Валериан потянулся следом, одновременно игриво и умоляюще:

— Ну перестань, — протянул он. Валериан не испытывал иллюзий, что девушка передумает, но он не мог не попытаться.

Лорелин наградила его суровым взглядом. Она пыталась казаться серьезной, но легкая улыбка портила все впечатление.

— Ну, ну, не стоит начинать что-то, что ты не в состоянии закончить!

— Кто тебе сказал такую глупость?

— Моя мама.

— Ох... прости.

Да он сегодня просто бьет все рекорды, не так ли? Седые волосы, забыл про ее день рождения — как такое вообще могло случиться? — теперь вот мимоходом оскорбил ее маму...

Лорелин нажала на мигающую красную лампочку, и в их частный рай вторглась реальность.

Слабо покачивающиеся на ветру пальмы и сам океан мигом перестали колыхаться. Облака остановились, а чайки замерли в полете. Голубое небо над головой покрылось трещинами, подобно расколовшемуся льду, и начало таять, обнажая знакомый черный металл их космического корабля «Проныра Икс-Би-982», или, как его шутливо любил называть Валериан, «Дом Алекс».

По-прежнему в купальных костюмах, оба агента босиком шли по коридорам «Проныры». Лорелин шагала быстро, готовая к работе, а вот Валериан тащился рядом, словно щенок, который все еще на что-то надеется.

— Ну же, Лорелин, — произнес он, пока они шли мимо рядов мониторов, пустых скафандров и различных предметов экипировки, — я же знаю, что тебя влечет ко мне. Зачем отрицать очевидное?

Девушка наградила его взглядом, одновременно веселым и язвительным. И как ей только удастся?

— Очевидное, значит? — произнесла она. Слова сочились столь язвительным сарказмом, что могли проесть переборку. Но Валериан был непреклонен.

— Конечно, — произнес он. Разумеется, он шутил. Ну, может, самую малость, — Но не стоит так огорчаться. Это естественно. Маленьких пай-девочек, закончивших университет из числа Лиги плюща^[5], всегда тянет к странствующим по Галактике плохишам вроде меня.

— В университете меня как раз учили держаться подальше от плохишей вроде тебя, —

возразила Лорелин, без видимых проблем придерживаясь того, чему ее якобы научили.

Но Валериан не унимался, подобно торговцу подержанными кораблями, который знал, что у него осталось не больше тридцати секунд, чтобы впарить свой товар.

— Лучше меня ты все равно никого не найдешь, — пообещал он, — честное слово. Ты только взгляни.

Он встал у нее на пути, но так как Лорелин и не думала останавливаться. Валериану пришлось пятиться, при этом не прекращая попыток заинтересовать «потенциального покупателя». Он развел руками, указывая на свое соответствующее всем стандартам телосложение:

— Хорош собой, умен...

— Скромн! — воскликнула Лорелин. От Валериана не ускользнул тот факт, что, несмотря на все попытки, девушка не смогла скрыть улыбки. Они играли в эту игру... ну, почти всегда. Валериану нравилась эта игра даже несмотря на то, что ему никогда не удавалось добиться желаемого исхода. Он знал, что и Лорелин тоже наслаждается ею.

Его напарница не была дурочкой. Если бы ей не понравилась игра, она положила бы ей конец сразу же, как ему вздумалось впервые пофлиртовать с ней. И свой отказ она бы подкрепила, скажем, мощным правым хуком, который бы уж точно не оставил никаких сомнений касательно ее чувств.

— Отважный, — напомнил Валериан серьезным тоном, приняв героическую позу. Весьма впечатляющее достижение, если вспомнить, что он продолжал передвигаться спиной вперед.

— Самоубийца, — поправила Лорелин.

— Непреклонный. — Ну, с этим она не сможет спорить, учитывая, чем он занимался прямо сейчас.

— Упрямый как баран.

Ну да, хорошо, с этим придется согласиться.

— Верный, — произнес Валериан, повинаясь какому-то внутреннему толчку, и сейчас сам был ошарашен этим. Он-то собирался произнести нечто совсем другое. А вырвалось это слово, незваное... настоящее. На какой-то момент они оба прекратили притворяться и уставились друг на друга широко раскрытыми глазами. Затем Лорелин опустила взгляд и протолкалась мимо него, процедив сквозь сжатые зубы:

— Разве что самому себе.

Валериана такой ответ привел в раздражение, но не вызвал злости. И молодой человек никак не мог понять, чем конкретно он раздражен. Своим поведением? Или ее?

— Почему бы тебе хоть раз не довериться сердцу, а не голове? — спросил он.

Лорелин обернулась и наградила его ледяным взглядом.

— Потому что я не хочу стать еще одним именем в списке твоих побед.

— О чем это ты говоришь? Какой еще список?

— Алекс? Мы можем увидеть список имен?

На одном из множества экранов возникли десятки изображений. Фотографии привлекательных женщин, одна краше другой. Слегка запаниковав, Валериан уставился на эти лица, как будто женщины собирались напасть на него.

Одна привлекательная женщина, стоящая прямо перед ним, вполне бы могла пойти на такое. Стиснув зубы, Лорелин прошла мимо. Валериан почувствовал, что краснеет. Откуда, черт побери, она могла узнать об этом?

— Эй! — запротестовал он. — По большей части это мои коллеги, только и всего.

Это было правдой.

Ну, по большей части.

Лорелин развернулась и вопросительно изогнула бровь.

— Неужели? Коллеги?

Он кивнул.

— В таком случае где *моя* фотография?

На этот вопрос у Валериана не было ответа. Так что он просто стоял и смотрел на Лорелин, будто на какое-то лесное создание, застывшее в потоке яркого света.

— Ага, — произнесла она. Майору показалось, будто он слышит в ее голосе настоящие эмоции. — Так я и думала.

Валериан ухватил напарницу за руку.

— Лорелин, эти девушки ничего не значат для меня. Ну хорошо, признаю, у меня было несколько... загулов... когда я был моложе, и что с того?

Лорелин указала на одну из фотографий. Там была изображена сногшибательная красотка с темными волосами и улыбкой во взгляде.

— Твой последний «загул» случился неделю назад.

Валериан был выдающимся пилотом. Но даже лучшие летчики иногда терпят крушение. Они знают, когда корабль вот-вот рухнет и, возможно, загорится. Валериан испытывал подобное ощущение в эту конкретную секунду. И в последней отчаянной попытке удержать корабль на курсе романтики он до упора нажал на педаль очарования.

— С тобой все иначе. Ты знаешь это. Мое сердце принадлежит тебе и больше никому.

Лорелин осталась глуха к его мольбам.

— А мое сердце будет принадлежать мужчине, в списке которого будет только одно имя.

— Так я об этом и говорю. Я и есть этот мужчина.

Выражение лица Лорелин смягчилось. Девушка улыбнулась, и гнев исчез из ее голубых глаз. Следующую фразу она произнесла почти ласково, но смысл сказанного от этого мягче не стал.

— Твоя нелогичность просто очаровательна. Знаешь, ты тот еще сердцеед, — признала Лорелин, и на какую-то сладкую долю секунды Валериану показалось, что крепость пала. Но уже в следующий момент он понял, что ошибся. — Но как так получается, что ты теряешь к девушке интерес в следующий же миг после того, как завоюешь ее сердце?

— Потому что я ищу идеальную женщину.

Лорелин закатила глаза.

— Поскольку я знаю, каков ты на самом деле, продолжай-ка ты искать дальше.

— Это же не преступление!

— Твое преступление — это страх перед обязательствами!

Валериан рассмеялся.

— Это я-то боюсь обязательств? Да у меня несколько наград за доблесть!

Лорелин остановилась.

— Награды за доблесть вручают не за ежедневную привязанность к чему-нибудь. Их вручают за проявление беспримерного героизма. Может, даже за безрассудность. За то, что ты прибегаешь, спасаешь и исчезаешь прежде, чем тебя заставят заплатить за этот героизм. У тебя хорошо получается бегать, Валериан. Бегать, вляпываться и выпутываться из различных ситуаций. Возможно, это единственное, что ты умеешь делать. Сколько тебе было, когда

умерла твоя мама? Шесть?

Валериана охватило сразу несколько противоречивых эмоций.

— О, прошу тебя, — произнес он почти — почти! — безразличным тоном. — Избавь меня от сеансов психотерапии. Моя мама здесь ни при чем.

Он навсегда запомнил тот день, когда получил известие о ее смерти. Тогда его звали Валентин Твен, и его мама, Сара, входила в состав группы дипломатов, отправившихся с визитом на планету Булан-Батор. Огромные и неуклюжие, местные обитатели весьма агрессивно отнеслись к идее очередного расширения станции «Альфа», и Сара вошла в состав дипломатической миссии. Она находилась на борту дипломатического корабля, когда его торпедировали. Мир Валериана перевернулся. Он отправился жить к бабушке, пока его отец...

Юноша сглотнул и облизал губы.

— Мне было пять, если тебе это так интересно. Пять лет и три месяца, если быть точным.

В его ответе не было юмора или какой-либо игривости. Выражение лица Лорелин вновь смягчилось. Теперь она выглядела виноватой. Девушка переступила с одной босой ноги на другую.

— Извини, — искренне произнесла она, — я вовсе не хотела воскрешать все эти воспоминания.

Валериан неуклюже улыбнулся и затолкал эти неудобные, незнакомые эмоции, чувство уязвимости и застарелой печали обратно, глубоко внутрь, туда, где им и надлежало быть.

— Все в порядке, — ответил он, — я прощаю тебя. В обмен на поцелуй.

Лорелин улыбнулась. Он вернул ей улыбку. Внезапное ощущение дискомфорта, возникшего между ними, ушло. На смену вернулась их привычная, пусть и бесплодная, игра. Лорелин нежно, с чувством коснулась рукой щеки Валериана, и агента словно током ударило.

— Мы опаздываем, — произнесла она и направилась к рубке «Проныры».

Подобно всем остальным помещениям корабля, рубка состояла из черных металлических поверхностей, залитых синим светом. Она была овальной формы и достаточного размера, чтобы вместить два пилотских кресла, большой стол, на котором можно было рассмотреть любые карты от обычной улицы до всей известной Галактики, и два одноместных кораблика, известных как скай-джеты. Валериан и Лорелин проводили здесь бесчисленное количество времени, работая как единое целое, как команда. Они чувствовали себя куда больше дома здесь, чем в своих собственных каютах.

Валериан вздохнул и покорно потопал следом. Он чувствовал себя словно школьник, услышавший звонок на урок. Опускаясь в кресло, майор обратился к Алекс, корабельному компьютеру.

— Привет, Алекс.

— Приветствую вас, майор, сержант, — ответил теплый, глубокий голос Алекс. — Надеюсь, вы насладились вашим отдыхом.

— Насладились, спасибо, — произнесла Лорелин.

— Да, — ответил Валериан, а затем добавил: — Хотя он и вышел несколько... разочаровывающим.

— Какие-то проблемы с симуляцией вашего окружения?

— Нет, с ней все было в порядке, — Валериан уклонился от вопроса, а затем сменил

тему: — Ты ввела координаты?

— Я позволила себе такую вольность, чтобы вы оба смогли больше насладиться пляжным отдыхом.

— Оу, спасибо, — сказала Лорелин.

— Всегда пожалуйста, сержант, — вежливо ответила Алекс. — Мы выйдем из экзопространства через тридцать секунд.

Двое пространственно-временных агентов застегнули ремни безопасности. Валериан обнаружил, что его мысли блуждают от сидящей по соседству красотки, такой живой и точно человеческой, до светящейся, томной, трагичной красотки в его кошмаре, которая уж точно человеком не была.

Кошмар казался таким реальным. Это ощущение покоя, сменившееся страхом и даже ужасом. Это был не просто сон. Валериан принял решение. Затем обратился к Лорелин:

— Хочешь посадить нас?

— Да, сэр, — немедленно откликнулась та.

Валериан кивнул в такт своим мыслям.

— Алекс, — попросил он, — пожалуйста, просканируй мои мозговые волны за последние десять минут. Я видел очень странный сон.

«Да, это если мягко выразиться...»

— С удовольствием.

На мониторе пронеслась целая вереница диаграмм. Для Валериана это была просто череда непостижимых картинок, но Алекс поглощала информацию со скоростью света.

— Видишь что-нибудь необычное? — спросил Валериан, ерзая от нетерпения. А он беспокоился даже больше, чем думал.

— Ваша мозговая активность несколько выше обычной, — подтвердила Алекс, затем очень мягко добавила. — Вы получили внешние волны.

«А это еще что за чертовщина?»

— Поясни.

— Эти волны исходят не из вашей памяти. Кто-то пересылает вам эти сообщения.

Внутренности Валериана похолодели.

— Ты знаешь кто? И откуда они взялись?

— Ответ отрицательный, — произнесла Алекс, и в ее тоне можно было различить сожаление. Хотя корабельный компьютер и не была человеком, в ее программу была заложена определенная индивидуальность. Ей не нравилось, когда она не могла ответить на какой-либо заданный вопрос. — Эти изображения могли быть из настоящего или из прошлого, они могли прийти из любого места во Вселенной.

— Выходим из экзопространства, — сообщила Лорелин.

Майор не ответил. Он был слишком занят, размышляя над неутешительными сведениями Алекс. Зачем кому-то отправлять изображения напрямую в его спящий мозг? Особенно *такие* изображения.

— Три, — Алекс начала обратный отсчет, — два... один. Выход!

Рубка затряслась. Черная пустота космоса на огромном обзорном экране разбилась на тысячи осколков, сменившихся изображением планеты Кириан.

Кириан был меньше Земли. Облака не скрывали вид красной, каменистой поверхности. Требовалась немалая фантазия, чтобы представить, будто в подобном месте может не то что зародиться, а в принципе существовать жизнь. Но жизнь здесь была, и вскоре Валериану и

Лорелин предстояло с ней столкнуться. Их следующее задание вело агентов прямо в эти негостеприимные пустоши.

Лорелин поежилась в кресле и перехватила штурвал.

— Переходи на ручное управление, — приказала она бортовому компьютеру.

— Принято, — ответила Алекс, — теперь вы — пилот, сержант. Координаты точки встречи указаны на В4.

— Спасибо.

Корабль устремился к атмосфере Кириана. «Проныра» приближался к пустынной, тусклой и очень жесткой поверхности планеты с нервирующей быстротой. Они попали в зону турбулентности, корабль содрогнулся. Агентов изрядно трясло. Валериан был на девяносто два процента уверен, что его зубы стучат. А вот Лорелин, казалось, не обращала на это внимание. Пристальный взгляд ее голубых глаз был устремлен вперед, Она выглядела абсолютно сконцентрированной. Обеими руками девушка сжимала штурвал, как будто пытаясь силой подчинить его своей воле.

— Полегче, — предостерег ее Валериан. От качки его голос дрожал.

— Мы опаздываем, — откликнулась Лорелин. Хотя ее голос тоже дрожал от хаотичной тряски корабля, каким-то образом в нем сохранились стальные нотки.

— Лучше поздно, чем на тот свет, — сквозь зубы процедил Валериан. Едва лишь он произнес эти слова, как до него дошло, что в их случае «поздно» также может привести к смерти. Майор постарался побыстрее отогнать от себя мысль, сфокусировавшись на том, с какой скоростью приближается поверхность планеты. Он искренне надеялся, что переживет несколько следующих минут.

Выйдя из себя, Лорелин выпустила штурвал и всплеснула руками:

— Хочешь сам повести?

— Держи руки на руле, пожалуйста, — Валериан очень пытался не кричать.

На лице Лорелин не дрогнул ни единый мускул. Она сделала вид, что не расслышала спутника.

На лбу Валериана выступил пот. Добавив в голос максимально возможную концентрацию вежливости, он спокойным тоном произнес:

— Лорелин, не могла бы ты положить руки обратно на штурвал?

— А ты прекратишь критиковать мой стиль пилотирования? — огрызнулась она.

— Да, я прошу прощения. Ты отличный пилот. Лучший пилот во всей Вселенной!

Валериан не был уверен, кого он пытается в этом убедить, себя или Лорелин. Скорее всего, их обоих.

Девушка радостно улыбнулась ему, но в ее глазах мелькнула хитринка:

— Оу, спасибо!

Она выиграла этот раунд, и они оба это знали.

Но она хотя бы снова схватилась за штурвал и вернула управление над кораблем.

Глава третья

— До посадки на Кириане две минуты, — провозгласила Лорелин. — Я сберегла нам немного времени. — В ее голосе послышались нотки гордости.

— Возможно, мне стоит на минутку перехватить управление, — предложила Алекс, — чтобы вы оба смогли использовать это время с пользой и переодеться в нечто более подходящее?

Хотя от внимания Валериана никак не мог укрыться факт, что на Лорелин нет ничего, кроме бикини, он совсем позабыл, что сидит в кабине оснащенного по последнему слову техники корабля в одних плавках.

— Отличная мысль, — произнесла Лорелин к вящему разочарованию Валериана, — уступаю управление.

— Ручное управление отключено, — подтвердила Алекс.

Лорелин встала и направилась переодеваться. Валериан проводил ее критическим взглядом, по достоинству оценив фигуру напарницы и пробормотав сквозь зубы: «Вау... вот это да...»

— Майор, хотите, я отрегулирую уровень ваших гормонов? — услужливо предложила Алекс.

Какое-то мгновение Валериан всерьез обдумывал это предложение, но затем отказался и тоже отправился переодеваться.

* * *

Они спустились по трапу на мягкую, ровную песочную поверхность планеты, местами усеянную острыми камнями. В конечном итоге они остановились на несколько более приличном варианте, но в остальном их внешний вид не претерпел особых изменений. Майор переоделся в желтую сетчатую майку, яркую рубашку с цветочным принтом, шорты и закрытые спортивные туфли. Сержант выбрала короткое серое струящееся платье. Она помахала шести неулыбчивым солдатам, дожидаящимся их прибытия.

В том, что эта шестерка была именно солдатами, сомневаться не приходилось, несмотря на все их попытки слиться с местным населением. Они переоделись в несколько грязную свободную одежду песочного цвета. Головы всех солдат были замотаны тканью, и только один боец выделялся своей лысой макушкой и окладистой бородой. По правде говоря, такая прическа была куда лучшей маскировкой, чем тряпки на голове. Просторные пончо служили сразу двум целям — скрывали прекрасную физическую подготовку носителей и прятали разнообразные предметы экипировки и оружие. Военная дисциплина солдат явно прошла суровую проверку на прочность одной только жарой — их бледные лица покраснели и покрылись потом.

На поверхности Кириан был точно таким же неприветливым, как казался из космоса. Некоторые из особо крупных булыжников были обточены временем и погодой, их верхушки напоминали сморщенные мозги, насаженные на тонкие палочки. Другие камни торчали из земли под такими углами, что больше напоминали воткнутые в песок острые плоские стрелы. И те, и другие камни довлели над пустыней, словно древние свидетели времен

невообразимого хаоса. Песок был мягким, но обжигающе горячим. И он уже начал просачиваться в одежду и обувь.

Отряд командос еще больше подчеркнул всю абсурдность ситуации, отираясь рядом с туристическим автобусом, который выглядел столь же древним и побитым жизнью, как и местные булыжники. Когда-то его борта были выкрашены в желтый, но со временем краска приобрела тусклый охряной оттенок. Поверх краски красовался безумно аляповатый рисунок — развевающиеся языки пламени. На верхушке красовалась надпись: «Кирианские туры».

Валериан оценил абсурдность ситуации, радостно сфотографировав встречающую их группу. Оскал на некоторых лицах был поистине бесценен, из фотографии получится фантастический сувенир.

— Эй? — спросил он, оглядываясь и разводя руками в стороны. — А где оркестр?

Майор Гибсон, офицер, командующий всей операцией, вопросительно взглянул на него:

— Какой еще оркестр?

— Встречающий, само собой, — радостно ответил Валериан. Солдаты посмотрели друг на друга, явно не зная, что сказать.

Гибсон, высокий худощавый человек с острыми чертами лица, критически оглядел агентов. Его рот изогнулся в неодобрительной гримасе.

— Вы собираетесь отправиться на задание в таком виде?

— Привет, майор Кофейник, я майор Чайник. Вы себя в зеркале видели? Предполагалось, что мы смешаемся с туристами. Что, по-вашему, мы должны были надеть? Костюм панды?

Гибсон вздохнул.

— Я выражусь коротко и ясно: мы и так уже опаздываем.

Лорелин наградила Валериана взглядом, в котором явственно читалось: «А я же тебе говорила», затем все дружно забрались в автобус, пытаясь разместиться с максимальными удобствами.

— Майор Валериан, — быстро произнес Гибсон, — вашим связным будет сержант Купер. Он уже на позиции и будет поджидать вас вместе с оборудованием позади магазина подозреваемого.

Не произнеся больше ни слова, Гибсон повернулся и направился к своему месту.

— Эй, — запротестовал Валериан, — я работаю только с моим напарником!

— Да неужели?

— Да, мы команда.

Гибсон взглянул на Лорелин, изогнув бровь. Девушка пожала плечами.

— Забавно. Потому что сержант Лорелин прибудет на точку сбора ровно через двадцать минут, и у вас будет еще десять секунд на то, чтобы произвести обмен.

На губах Гибсона заиграла неприятная улыбка:

— Вы что же, не читали план операции?

— Разумеется, я его читал, — солгал Валериан, добавив в голос точно рассчитанное сочетание раздражения и усталости.

— Будем надеяться. — Скептический тон и несколько обеспокоенное выражение лица Гибсона наводили на мысль, что Валериану не удалось одурачить майора.

Автобус двинулся по пустыне по направлению к месту операции. Он несся мимо бесчисленных масс песка, мимо теней, отбрасываемых огромными горными массивами. Внутри изрядно трясло, и агенты то и дело подпрыгивали на своих сидениях.

— Эй, как насчет освежить в памяти детали задания? Ну, знаешь... *в последний раз?*

Валериан почувствовал, что краснеет, и небрежно пожал плечами.

— Не повредит, — произнес он, пытаясь поудобнее устроиться на неудобном сидении автобуса.

Лорелин вывела на экран планшета карту окрестностей и длинным элегантным пальцем указала на определенное место.

— Четвертый квартал, место сто двадцать два, — начала она. — Подозреваемый — добропорядочный торговец искусством по имени Игон Сайрусс.

Сержант вывела на экран изображение подозреваемого. Подобно большинству людей, Валериан уже давно свыкся с тем, что инопланетяне могут быть любых форм и размеров. Но в этом конкретном случае у него закралось подозрение, что даже собственная мать едва ли смогла бы полюбить такое лицо.

Игон Сайрусс был лысым мрачным типом с красноватой, слегка блестящей кожей и такими крошечными глазками, что они почти терялись за слоями морщин. Но внимание Валериана привлек совсем другой факт.

— Ого! — воскликнул он. — А зачем ему три комплекта ноздрей?

— Он из кодар'ханов, — объяснила Лорелин, — на их планете три времени года. В сухой сезон дуют удушающие песчаные бури, сезон дождей приносит с собой облака ядовитых паров диоксида серы, а вот зимой можно дышать почти без проблем. В каждом комплекте ноздрей эволюционировали собственные воздушные фильтры, которые можно закрыть при желании, в точности как мы можем зажмуриться.

Валериан уже не в первый раз уважительно взглянул на напарницу, восхищенный ее блестящим интеллектом:

— Откуда ты все это знаешь?

— В школе внимательно слушала, — произнесла девушка лукаво, затем посерьезнела. — Когда отправишься туда, пожалуйста, будь предельно осторожен. Правая рука Игона — его собственный сын. Известен под именем Младший. Перечень его преступлений не короче списка грехов отца.

— Насколько плох может быть кто-то, кого зовут Младший? — самоуверенно усмехнулся Валериан. — Спорим, его постоянно задирали в кодар'ханской школе.

Лорелин поджала губы.

— Помимо Младшего у Игона хватает личных охранников. Говорят, из-за недостаточного количества самок на их родной планете кодар'ханы стали весьма агрессивны.

Частные телохранители были не редкостью на Кириане. Местное население, сиирты, вроде бы предоставляли услуги по охране, но они частенько не соответствовали принятым повсеместно стандартам.

— Неужели? — улыбнулся Валериан. — А они стали агрессивны, потому что им приходится конкурировать за самок или потому что они редко их видят?

— Знаешь, — как бы между делом сообщила Лорелин, — в школе я выучила еще одну вещь. Говорят, что планеты, на которых у власти находятся женщины, с вероятностью в восемьдесят семь процентов склонны к мирному существованию с окружающими. Это процветающие миры с развитым образованием, и мужчины там обычно думают, прежде чем брякнуть какую-нибудь глупость.

Лорелин похлопала напарника по бедру, а потом, к его вящему разочарованию, пересела на другое место. Валериан расстроился было, затем пожал плечами, поудобнее устроился в

собственном кресле, вытащил солнечные очки, надел и попытался вздремнуть.

Он надеялся, что в этот раз не увидит кошмаров.

* * *

Валериан проснулся, когда автобус уже ехал вдоль длинной высокой стены из красного камня, ознаменовавшей границы Большого Базара. Из окна агент видел вздымающиеся в воздух гигантские, богато украшенные ворота, покрытые чем-то, с виду напоминающим золото. Ворота служили главным входом на Большой Базар.

Валериан уселся, яростно моргая, зевая и потягиваясь. Их автобус встал в конец длинной очереди из сотен других туристических транспортов. Большая часть автобусов по внешнему виду мало чем отличалась от ветхой рабочей лошадки, пронесшей двух пространственно-временных агентов сквозь пустыню. Из общего вида выделялось лишь несколько автобусов с совершенно другим дизайном, поскольку предназначались они для рас с несколько иным, чем у гуманоидов, строением тела.

Валериан никогда раньше не бывал на Большом Базаре, но, естественно, много о нем слышал. Да и кто в Галактике о нем не слышал?

Почти в каждом цивилизованном мире были места, привлекавшие туристов. Там, где есть туристы, всегда есть возможность на них заработать. А какой самый эффективный способ заработать? Нужно что-то им продать. Руководствуясь собственным опытом, Валериан даже вывел теорию, что желание что-либо купить служит основной движущей силой во Вселенной. Даже более важной, чем другое стремление, разделяемое большинством известных рас. Не все расы испытывают наслаждение при размножении. Зато, похоже, все любят вернуться домой из дальних странствий с чемоданом абсолютно бесполезных сувениров, купленных зачастую по бессовестно завышенным ценам.

— Что скажешь? — произнес Валериан, когда они с Лорелин вылезли из автобуса. — Сможешь прожить без меня двадцать минут?

Лорелин закатила глаза.

— А кто сможет? — мелодраматически спросила она. Затем посерьезнела и мягко коснулась его руки. — Иди. И будь осторожнее. Я не шутила, когда говорила про агрессивность этой расы.

Валериан кивнул и зашагал в сторону толп туристов. Затем замедлил шаг и остановился, что-то внимательно обдумывая. Приняв решение, он развернулся и решительно вернулся обратно к растерявшейся Лорелин.

— Ты права, — произнес он, — должно быть, я старею.

Ее глаза засверкали.

— Согласна, но что заставляет тебя признать это именно сейчас?

Валериан расправил плечи и посмотрел девушке в глаза:

— Я совершенно забыл, что хотел тебя кое о чем спросить.

— Спрашивай, — с любопытством произнесла она.

— Выйдешь за меня замуж?

Выражение лица Лорелин изменилось. На смену любопытству пришел не предвещавший ничего хорошего гневный взгляд.

— Не смешно, — резко произнесла она и повернулась, чтобы уйти, но Валериан ухватил

ее за руку.

— Лорелин, я серьезно, — произнес он. — Я думал о том, что ты сказала, и... — он сглотнул. — Ты права. Я должен двигаться вперед. Я должен связать себя обязательствами.

Лорелин недоуменно моргнула, слова Валериана застали ее врасплох. Девушка огляделась и посмотрела по сторонам. Вокруг сновали толпы перегревшихся туристов, на которых уже начала оседать красная пыль. Она посмотрела на стражников, которые были слишком далеко, чтобы расслышать их разговор, но все равно взирали на них с любопытством. Она посмотрела на разбитый старый автобус и окруживших его солдат.

— Здесь? — спросила она. — Вот так просто?

— А почему нет? — Валериан внезапно улыбнулся. — Здесь продаются тонны разного хлама. Я уверен, что мы с легкостью найдем священника, который будет счастлив нас обвенчать.

При виде выражения лица Лорелин улыбка Валериана увяла.

— Замужество — не шутки, усек? — решительно произнесла девушка холодным тоном. — По крайней мере, не для меня.

«Твою же мать». Она решила, что он шутит. Горло сдавило от неожиданной ужасной мысли: «Я только что все запарол».

— Я не шучу, — запротестовал Валериан.

Казалось, Лорелин целую вечность буравила его своим суровым, жестким как скала взглядом, но затем выражение ее лица слегка смягчилось.

— Валериан, — произнесла она, и на этот раз в ее голосе не слышалось злости, — мы с тобой прекрасно ладим. Ты сам сказал: мы — лучшая команда из всех. И я с этим согласна. Мы хорошо ладим. Ты флиртуешь, я улыбаюсь. Все это несерьезно, и это хорошо. Зачем менять то, что у нас есть?

Слова полились из него, полились из какого-то потаенного места где-то глубоко внутри, и Валериан удивился им не меньше Лорелин:

— Потому что я работаю без перерыва с тех пор, как мне исполнилось семнадцать. Я воевал, я убивал, я защищал. Всю свою жизнь я только и делаю, что отправляюсь на очередное задание, спасаю людей и целые планеты. Но если задуматься, задания — это все, что у меня есть. У меня нет своей родной планеты. Нет дома. Нет семьи.

— У тебя есть коллеги, — безразлично заметила Лорелин.

Эта шпилька попала в цель, и Валериан слегка дернулся.

— Мне не нужны коллеги, — честно и выразительно произнес он. — Я хочу, чтобы *ты* стала моим миром.

Лорелин улыбнулась. Казалось, Валериан говорил искренне, но смысл его слов было почти невозможно разгадать. Еще больше озадачив напарника, Лорелин наклонилась вперед и быстро чмокнула юношу в щеку. Ее губы были теплыми и мягкими. Все внутри майора затрепетало. Когда девушка повернулась, чтобы уйти, Валериан мягко схватил ее за руку.

— Эй, — произнес он, — это не ответ.

Ее непостижимая улыбка внезапно приобрела шаловливый оттенок:

— Ты получишь свой ответ после того, как мы выполним это задание.

На какое-то мгновение Валериану захотелось вырвать на себе все волосы от горя. Но затем до него дошло: она не сказала «нет».

«Ох».

И вот внезапно ему показалось, что во Вселенной нет ничего невозможного. Валериан

улыбнулся в ответ:

— Меня устраивает.

К ним подошел большой одетый в форму сиирт. Он был крупнее большинства своих тощих как спичка сородичей. Валериан не понял ни слова, но на фуражке местного было написано слово «ПОЛИЦИЯ», в руках он держал красно-черную дубинку, а сам страж порядка яростно жестикулировал, указывая на них, на автобус и на далекий горизонт. Смысл его тирады был ясен как божий день. Лорелин улыбнулась Валериану на прощание и забралась обратно в автобус.

Валериан смотрел, как древний транспорт, покашливая и кряхтя, катит прочь, а затем развернулся и направился в сторону толп туристов.

Он выполнит это задание в рекордное время.

Глава четвертая

Валериан проталкивался сквозь толпу, направляясь к главному входу на Большой Базар. Врата действительно впечатляли — высокие, широкие, с золотыми камнями с одной стороны и крепкой открытой металлической дверью посередине. Майор задумался, сколько же народу проходило здесь ежедневно.

Напустив на себя беззаботный дружелюбный вид, Валериан направился к ближайшей группе туристов и затесался в задние ряды. Стройные сиирты, работавшие в здешней туристической западне, раздавали новоприбывшим все необходимое, чтобы в полной мере оценить «премиальное место для сделок галактических масштабов», как беспардонно рекламировал себя Большой Базар. Валериан получил свой собственный набор: легкий желто-черный шлем с большим визором, сенсорные перчатки и массивный ремень, который следовало застегнуть на пояс. У сииртов всегда были под рукой наборы для людей, поскольку соплеменники Валериана входили в число самых заядлых туристов и, похоже, были без ума от разных цацек.

Толпа нетерпеливых покупателей, к которым присоединился Валериан, прошла сквозь врата, и двери захлопнулись за их спинами. Теперь они оказались внутри рыночных стен, по соседству с другими туристическими группами. Но помимо туристов на нескольких квадратных километрах территории не было больше ничего.

— Добро пожаловать, — раздался чей-то дружелюбный голос.

Валериан обернулся, чтобы встретиться с представителем одной из самых чужеродных рас, с коими ему выпадала честь — или неудача — пересечься... и увидел человека. Тощий, высокий, энергичный человек с искренней улыбкой, широко распахнутыми глазами и жиденькой бородкой раскрыл руки в приветственном жесте. Свой наряд он явно позаимствовал в гримерке третьеразрядной театральной труппы: длинный просторный халат, раскрашенный оранжевыми, желтыми и красными полосками... потому что, знаете, тут *пустыня* кругом. С ушей его свисали огромные круглые серьги.

Но больше всего в глаза бросался его тюрбан. Он был раза в три больше головных уборов, обычно используемых в жарком климате, и напоминал ярко раскрашенный пчелиный улей. Мужчина размахивал руками, призывая к молчанию, и вскоре взбудораженный гомон толпы сошел на нет.

— Добро пожаловать! — Его голос при всем желании не мог бы стать еще более жизнерадостным. — Меня зовут Тазиит, и сегодня я имею честь быть вашим гидом. — Мужчина поклонился, приложив руку к сердцу. — Итак, для кого из вас это первое посещение Большого Базара?

Половина туристов подняла руки, щупальца или другие конечности в воздух, но Валериан руки не поднял. Он вполуха прислушивался к словам Тазиита, лихорадочно изучая карту рынка, так кстати висящую на ближайшей стене, в попытках отыскать четвертый квартал, место сто двадцать два.

— Замечательно! — воскликнул Тазиит. — Позвольте мне напомнить, что на Большом Базаре примерно один миллион магазинов. Поэтому мне очень жаль, но сегодня нам не удастся посетить все торговые точки!

Гид притворился опечаленным, и из толпы раздались огорченные возгласы. Затем Тазиит оживился.

— Но! Но, но! Но мы попытаемся посетить самые интересные! И прежде чем мы отправимся в путь, позвольте мне перечислить несколько правил, чтобы ваш шопинг прошел в спокойствии и безмятежности. Помните, каждый раз, когда вы будете перемещаться между кварталами, вы пройдете через портал.

Валериан не видел никаких порталов, а жизнерадостный гигант все не унимался:

— Важный совет по технике безопасности! Всегда смотрите на буквы наверху портала и убедитесь, что буква «У» для людей горит зеленым светом! Это для вашей собственной безопасности. Большой Базар не несет ответственности за любые происшествия, случившиеся, если буква «У» не горела зеленым светом. А теперь! — Гид хлопнул в ладоши и азартно потер руками. Его глаза распахнулись столь широко, что зрачки были совершенно окружены белком. — На Большом Базаре семьдесят восемь кварталов и более пятисот улиц! Мы увидим потрясающие зрелища! Найдем невообразимые предложения! Но, что важнее всего, мы очень постараемся не потеряться!

Из толпы слышались знающие смешки. Сам Тазиит смеялся громче всех. Валериан, все еще изучавший карту, внезапно почувствовал, как все волосы на затылке встали дыбом, словно кто-то за ним наблюдал. Майор резко развернулся на месте, осматривая окрестности сквозь визор шлема, но не увидел ничего подозрительного.

— Итак, — продолжал их пышущий энтузиазмом проводник, — мы держимся все вместе рядом с вашим гидом, которого зовут..?

Гид выжидающе протянул руку к толпе, а вторую приложил к уху, полностью спрятанному за ярким полосатым тюрбаном.

— Тазиит! — хором откликнулись туристы, хихикая и улыбаясь.

— Отрадно, что некоторые из вас действительно меня слушали, — одобрительно заявил Тазиит, многозначительно взглянув на нескольких туристов, чье внимание было поглощено другими занятиями. Кто-то рассматривал собственные наручи, кто-то, подобно Валериану, изучал карту. И снова зазвучали раскаты дружелюбного смеха — прямое доказательство того, что майор оказался среди группы счастливых, сгорающих от нетерпения туристов.

— Можете активировать свои системы... сейчас!

В унисон со всеми остальными Валериан нажал на кнопку на пряжке своего ремня. Вокруг него, Тазиита, туристов и пустого пространства Большого Базара засверкали сполохи света.

Затем внезапно гид, туристы и Валериан оказались окружены ошеломляющим разнообразием прилавков, которыми заправляли, кажется, представители всех без исключения известных агенту инопланетных рас.

По толпе изголодавшихся по торгу туристов прокатился гул восхищенного изумления.

— Добро пожаловать на Большой Базар! — улыбаясь, воскликнул Тазиит.

* * *

Лорелин сидела в автобусе майора Гибсона, прижавшись щекой к грязному стеклу. Из окна открывался вид на огромную красную стену, ограничивавшую территорию Большого Базара, но девушка не видела каменного барьера. Она вообще не думала о покупках.

Она даже не думала о собственном задании, что было для нее вообще не характерно.

Вместо этого она думала о словах Валериана и гадала о том, каким будет ее первый шаг

после того, как задание завершится. Стоит ли ей поцеловать его в губы или ударить его... куда-нибудь еще?

«Если ты пошутил, Валериан...»

Вернее всего будет предположить, что он пошутил. После двух лет, проведенных бок о бок с Валерианом, Лорелин знала, что в майоре скрывается гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Она была прекрасно осведомлена, что, несмотря на все свое фиглярство, молодой человек очень серьезно и уважительно воспринимал свои обязанности. Он был отважен, очень преданно относился к своей работе и был гораздо умнее, чем могло показаться незнакомым случайным свидетелям его регулярных глупых выходок.

Но некоторые вещи он не принимал всерьез, а к другим не проявлял никакого уважения. В том числе и к определенным традициям и ритуалам, имевшим огромное значение для Лорелин. Отношения для Валериана были чем-то настолько мимолетным и несущественным, что девушка сомневалась, стоит ли вообще называть его любовные похождения таким словом. «Скорее, для них бы подошло слово “интрижки”».

Нет, Валериан не был жестоким человеком. Не был он и манипулятором. Несмотря на свои практически постоянные подкаты, майор никогда бы не попытался силой навязать свое общество или вынудить какую-либо девушку принять его ухаживания. Большинство женщин были только рады его вниманию. Что же касается отношений Валериана и Лорелин, их флирт был чем-то уже устоявшимся, знакомым, и, если быть честным, Лорелин наслаждалась этим процессом ничуть не меньше напарника.

До сегодняшнего дня.

Его предложение о замужестве, если он действительно жаждал ее руки и сердца, взялось из ниоткуда. Лорелин не имела ни малейшего понятия, как на него реагировать. Майор знал, что его напарница отличалась старомодными взглядами и что, несмотря на ее показное равнодушие, подобное предложение в шутливой форме очень сильно обидит ее. И это не учитывая того факта, что она найдет способ однозначно разъяснить ему, насколько плохой идеей это было.

А это значит...

Лорелин на секунду спрятала лицо в ладони. Шуточное предложение руки и сердца было бы ужасным. Но искреннее — еще хуже.

Девушка вздохнула и снова воззрилась на пустыню. Они почти достигли восточных ворот пустующего Большого Базара. Впереди уже различались очертания водонапорной башни — их первоначальной цели. Благодаря своей способности без каких-либо усилий разграничивать сущности, которые столь часто раздражали ее напарника, Лорелин спокойно сложила все мысли, касающиеся идеи замужества с Валерианом, в аккуратную маленькую коробочку, плотно закрыла крышечку и задвинула коробочку в самую отдаленную часть собственного сознания.

Как она и сказала Валериану, у нее будет время подумать об этом позже. Пока же пришла пора приступить к выполнению своей части задания.

Автобус затормозил у подножия водонапорной башни. Лорелин разгладила платье, поправила прическу, нацепила праздную улыбку и, выскочив наружу, направилась к башне, прикрывая глаза одной рукой и дружелюбно размахивая другой.

На сторожевой башне стояла одинокая фигура. Сиирт-стражник тревожно посматривал на них, его взгляд метался от Лорелин к одетым в пончо людям Гибсона, также выбирающимся из автобуса.

Сиирты были полугуманоидами-полурептилоидами, в целом весьма добродушными, пусть и не способными похвастаться высоким интеллектом. Корпорация «Большой Базар» нанимала местных в качестве стражников и полиции, но обычно сиирты были слишком дружелюбны и слишком легко отвлекались, чтобы их работу можно было назвать эффективной. Лорелин знала, что множество торговцев, нуждавшихся в серьезной защите, имели свою собственную охрану. Так, например, поступал и Игон Сайрусс. Сиирты любили заводить новые знакомства, их культура строилась на таком понятии, как *Унбугалия*, что обычно значило: «Чем больше вокруг счастливых лиц, тем больше счастье». «Учитывая, какие толпы приходят на Большой Базар, — подумалось Лорелин, — эти странные ребята, должно быть, бьются в постоянном экстазе». Разумеется, сииртам не доставалась доля с прибыли. У их расы вообще не существовало такого понятия, как «валюта». В итоге их в принципе было довольно сложно удержать на работе.

Стоящий на сторожевой вышке желтокожий сиирт наблюдал за тем, как Лорелин выбралась из автобуса. Его взгляд метнулся к следующим за ней мужчинам в пончо. Он поднял трехпалую руку, скорее всего, чтобы приветливо им помахать, но, видимо, затем его посетила другая мысль. Так что сиирт положил обе руки на весьма впечатляющую скорострельную винтовку, стоящую рядом с ним, и прицелился в их сторону.

Лорелин ослепительно улыбнулась и прокричала взволновавшемуся сиирту:

— Привет! В этом нет необходимости! Я знаю, что здесь нельзя шататься! Не волнуйтесь, мы ненадолго!

Ее приветливый тон сбил охранника с толку. Пока он колебался, Лорелин потянулась рукой за спину, выхватила бластер и прицелилась. Ударная волна вырвалась из дула оружия, и маленький дротик незаметно воткнулся в тощую голую грудь сиирта.

В тот же миг солдаты скинули свои пончо, обнажив прикрепленное к их телам массивное оборудование. Капитан Зито (Лорелин слышала, как сослуживцы время от времени называли его «капитан Зи») остановился рядом с девушкой. В руках он держал плоский компьютер с широким экраном. Лорелин без промедлений отсоединила часть своего оружия и прилепила ее к внешней поверхности экрана. Зито направил устройство сначала в одну сторону, затем в другую.

Часовой на башне повторил его движения.

— Отлично, — произнес Зито, — я держу нашего тощего друга под контролем. Мы увидим все, что видит он.

Разумеется, Лорелин уже не впервой доводилось видеть такое. Но все равно всякий раз, когда кто-то использовал обман-дротик не просто для безболезненного обезвреживания врага, но и для подчинения его своей воле, девушка не могла сдержать веселья. Эффективность «друга по принуждению» зависела от двух факторов: мастерства манипулятора и того, насколько просто манипулировать целью.

Сиирты никогда не отличались высоким интеллектом и были очень легко внушаемы, а капитан Зи определенно набил руку на подобных операциях. Лорелин подозревала, что капитан набил руку на многих вещах. Порой девушка недоумевала, почему он еще не поднялся вверх по карьерной лестнице. Но сейчас, взглянув на острое лицо, решительную челюсть и холодный взгляд солдата, она подумала, что не хочет этого знать.

Лорелин переключила свое внимание на цель, поразившись тому, насколько плавно — ну, сравнительно плавно — неуклюжий абориген превратился в оружие и, если бы кто-то наблюдал за ним со стороны, вернулся к пристальному дозору над вверенным ему сектором.

— Поехали, — приказал капитан Зи, и группа вернулась в автобус.

Несколько мгновений спустя они воссоединились с майором Гибсоном. Он и его бойцы стояли возле стальных Восточных врат. Когда Лорелин выскочила из автобуса, один из солдат сканировал дверь. Боец нахмурился — ему явно не нравилось увиденное на экране сканера.

— Все как мы и ожидали, сэр, — доложил он, — дверь напшигована ловушками по самые уши.

Гибсон кивнул. Он повернулся к Лорелин и вручил девушке большой продолговатый кейс. Сверил часы.

— Выброска через двенадцать минут, сержант, — произнес он.

Лорелин кивнула. Бойцы Гибсона прижались вплотную к шершавому красному камню внешней стены Базара. Рядом с ней остановился неразговорчивый, собранный Зито. Девушка взглянула на экран.

Зито теперь смотрел на мир глазами своей марионетки на вершучке сторожевой башни. Сиирт обозревал территорию по ту сторону стены. Наблюдая за тем, как туристы в шлемах

виртуальной реальности хаотично перемещаются по территории, указывая на невидимые ее глазу чудеса и подбирая вещи, которых на самом деле там не было, Лорелин не смогла подавить улыбку, хотя подобная эмоция была не вполне уместна в столь напряженный момент. Происходящее на Базаре напоминало какую-то любительскую театральную импровизацию.

— Настраиваю обзор, — сообщил Зито, поворачивая реле. На глазах Лорелин, продолжавшей наблюдать за трансляцией «Сиирт-ТВ», настоящая пустыня внутри каменных стен сменилась колоритным хаосом и шумным гулом покупательского рая, известного как Большой Базар.

— Замечательно, — одобрительно произнес Гибсон. — Активируйте камеру слежения охранника и найдите майора Валериана.

— Есть, сэр, — мгновенно ответил Зито. Обзор сменился, стоило только взгляду сиирта упасть на контрольную панель. Теперь он — а вместе с ним и капитан Зи — смотрел на мир через камеру дрона размером с небольшую птицу. Устройство взмыло над песком, а затем рвануло вперед и нырнуло вниз, преодолев барьер реальности в поисках Валериана.

Один из солдат шагнул вперед и лазером начертил на огромной металлической пластине Восточных ворот прямоугольник. Одно нажатие кнопки — и вот уже в центре ворот образовался прямоугольный проем высотой со среднестатистического человека.

— Пора вам прошвырнуться за покупками, — произнес Гибсон.

Лорелин кивнула. Надев шлем и натянув перчатки, протянутые ей солдатами, девушка подхватила кейс, который ей дали ранее, и проскользнула через отверстие.

А затем она, как и Валериан, оказалась на Большом Базаре.

* * *

С точки зрения Валериана, Большой Базар просто подавлял. Майор понятия не имел, как можно было сосредоточиться на чем-то одном достаточное время, чтобы хотя бы что-то купить. Обширное пространство Базара было заполнено почти миллионом торговых палаток и миллиардами товаров. В настоящий момент Валериан находился на залитой солнечным светом главной улице Базара, но одного взгляда по сторонам было достаточно, чтобы понять: здесь не только сотни магазинов, но и сотни уровней. С одной стороны улицы разместился лифт, поднимающий посетителей на новые этажи.

В ушах звучала какофония самых разномастных инопланетных наречий, нахваливавших товары, которые Валериан даже не мог себе представить. Вот здесь, под резной каменной аркой, бледнокожий гуманоид с вытянутой головой продавал маленькие облака, надежно заарканенные небольшими лассо. Когда майор проходил мимо, в глубине одного из облаков как раз назревала миниатюрная буря.

Огромный синегокожий инопланетянин с крохотными глазками на длинных стеблях нарядился в одежду вполне себе человеческого покроя, разве что усыпанную необычайно огромным количеством пуговиц. На самом деле среди его товара не было ничего, кроме пуговиц. Когда Валериан поравнялся с торговцем, инопланетянин замахал ему рукой и показал пуговицу с выгравированным на ней изображением Земли. В душе майора неожиданно что-то ёкнуло. Большая часть его детства прошла на Земле, но с тех пор Валериан не был на третьей планете от Солнца вот уже долгие годы. Если какое-то место

теперь и служило ему домом, то это был «Проныра».

— Монолиты! — кричал другой торговец, коренастый инопланетянин примерно с метр ростом и необычайно кудрявой шевелюрой. Его глаза были размером с кулак Валериана. — Покупайте свои монолиты здесь!

Валериан нахмурился, заметив десяток цельных черных прямоугольников, прислоненных к стене магазина. На первый взгляд это были просто каменные пластины, но от них нельзя было оторвать глаз. Они словно бы манили к себе, и майор задумался, каковы они на ощупь.

Валериан резко тряхнул головой, избавляясь от наваждения. Он тут по делу.

Поток туристов вытолкнул агента на парочку покупателей среднего возраста. Их одежда одновременно была кричащей и совершенно старомодной. Шлемы практически целиком скрывали их лица, но шокирующе карамельно-красные волосы женщины выбивались из-под шлема. Валериан подумал, что легко сможет представить себе их внешность, основываясь только на языке их тела.

И на их беседе.

— Ты только подумай, детка! — разглагольствовала женщина. Ее буквально распирало от желания пошопиться. — Миллион магазинов! Давай купим пару побрякушек.

— Мы уже обсуждали это, — запротестовал мужчина. — Ты же сказала, что хочешь только посмотреть!

— Да, но нам нужно купить что-нибудь, чтобы сохранить эти воспоминания, не так ли? — ответила она жалобно.

Мужчина вздохнул.

— Ну хорошо, дорогая, но только то, что мы сами сможем унести, — и он назидательно погрозил ей пальцем.

— Договорились! — воскликнула женщина. Она захлопала в ладоши, запрыгала на месте, а затем издала возбужденный писк и обняла мужа. Под шлемом мужчины расплылась широкая счастливая улыбка. При виде такого зрелища Валериан и сам не смог удержаться от улыбки.

Тазиит повернулся лицом к группе, шагая вперед спиной с легкостью, заработанной долгим опытом.

— Не забывайте, что встроенные в ваше оборудование сенсоры позволяют вам испытать эффект полного присутствия на Большом Базаре. Вы можете касаться предметов, стен...

Не смотря по сторонам, Тазиит обхватил рукой огромный хобот инопланетного торговца с маленькими глазками и четырьмя руками.

— Осторожнее, приятель! — рыкнул тот.

— Ой-ой! Прошу прощения, — извинился гид.

Торговец выругался и, все еще буравя Тазиита злобным взглядом, начал перекладывать товары на собственном прилавке. Товары также буравили Тазиита взглядами.

Гид снял перчатку и поднял руку вверх, чтобы все могли ее увидеть.

— Как я уже говорил, вы можете дотрагиваться до предметов на Большом Базаре, если вы носите ваши перчатки. Но если вы снимете их, то утратите контакт и ощущение реальности прикосновения.

Тазиит снова потянулся рукой к хоботу торговца, но на этот раз его рука прошла прямо сквозь голову инопланетянина. Продавец недовольно зашипел, явно раздраженный назойливостью человека.

— Тогда вы потеряете шанс заключить сделку. Так что всегда держите свое оборудование при себе.

Группа углубилась в торговые ряды. Тазиит замедлился, давая подопечным время поглазеть по сторонам и внимательнее изучить содержимое столов и ковров. Валериан притворился, что заинтересовался древним предметом мебели, который, как заверял его продавец, был «просто необходим в любом доме». Затем, убедившись, что гид обратил все свое внимание на других туристов, майор отступил назад и скрылся в толпе.

Он проскользнул по узкой аллее, сверяясь с номерами улиц и торговых точек. Вдали от центральных дорог окружение становилось все более и более потрепанным. Исчезли просторные площади со скульптурами, фонтанами и навесами; здесь архитектура стремилась не наружу, а вверх или вниз, под землю. Магазины становились все меньше, все темнее, а затем и вовсе стали напоминать норы в земле.

Валериан сбежал вниз по семи лестничным пролетам, затем свернул на другую улицу и замедлился, приближаясь к искомому месту. Свет от искусственных источников освещения и круглых, светящихся, парящих в воздухе существ, которых здесь держали как раз для этого, пробивался вниз сквозь несколько решеток над головами прохожих. Валериан миновал размахивающего щупальцами инопланетянина, который жонглировал сразу двумя десятками ярких металлических шаров, и очутился всего в нескольких магазинах от «антикварного бутика» Игона Сайрусса.

Валериан слегка удивился. Искомый магазин был совершенно невзрачным, его интерьер ничем не отличался от тысяч других лавок, которые майор миновал по пути сюда. Скромные колонны возвышались по обе стороны от арочного входа, а красная занавеска закрывала внутреннее содержимое от посторонних взглядов. В этом магазине не было ничего примечательного. За исключением парочки тяжело вооруженных кодар'ханов, охраняющих дверь, и пит-горов, сидящих на поводке рядышком.

Стройные охранники были немного выше Валериана. Они не выглядели и в половину столь же внушительно, как Игон Сайрусс, хотя явно были представителями одной и той же расы: три пары ноздрей бросались в глаза.

Телохранители были облачены в темно-оранжевые хламиды с капюшонами и тяжело вооружены, но в целом не выглядели слишком уж опасными. Валериан решил, что Лорелин, по всей видимости, переоценила их агрессивность. Так мило с ее стороны.

А вот пит-горы... Сидящие на поводке монстры были крупнее всех представителей своего вида, когда-либо виденных Валерианом. Майор оценил зверюг по достоинству. Это были краснокожие, крепко сбитые рептилии с четырьмя лапами, огромными головами и столь же крупными острыми зубами. Похоже, они слушались своих хозяев.

Пока что.

Валериан прошел мимо, не сбавляя шага, одарив антикварный бутик таким же скудным случайным взглядом, как и все остальные магазины в округе. Затем майор, словно бы в поисках новых магазинов, свернул налево.

Там его уже ждал сержант Купер. Валериан никогда в жизни не видел этого солдата, но он сразу же решил, что если когда-нибудь в жизни захочет ввязаться в драку в баре, то поищет себе другого противника. И дело не в том, что Купер был крупным и мускулистым человеком и в принципе выглядел довольно страшно. Просто в его манере держаться было нечто такое, что предполагало: подобная драка, скорее всего, закончится очень плохо.

Купер с отвращением оглядел цветастую рубашку Валериана. Забавная реакция,

учитывая тот факт, что сам сержант также пытался слиться с толпой и напялил мягкую бесформенную шляпу и огромный медальон, от которого за версту несло дешевой подделкой.

— Майор Валериан, — представился Валериан.

— Сержант Купер, — мужчина кивнул и протянул майору оружие. Валериан тщательно изучил его, пока Купер снимал крышку с прямоугольной металлической коробки, на которой было написано «Рукав». Коробка была побитой, а покрывавшая ее коричневая краска — грязной. Коробка явно знавала лучшие дни.

— Наденьте это, — распорядился Купер.

Держа в руке оружие, Валериан по плечо засунул правую руку в «Рукав». Купер надежно закрепил его на руке майора. «Рукав» поглотил предплечье, кисть Валериана и его бластер.

— Пользовались когда-нибудь чем-то подобным?

— Нет, — ответил Валериан. Не так много его прошлых заданий включало в себя виртуальную реальность. Он предпочитал, чтобы его реальность была... ну, знаете... реальной.

— Введите свой генетический код вот тут, на лицевой клавиатуре, — продолжал наставления Купер. — Чтобы вернуться, введите код на оборотной клавиатуре, вот тут. Все ясно?

— Предельно ясно, — ответил Валериан.

Купер залез в карман своего диковинного наряда и достал оттуда маленький флакон.

— Это позволит вам проникнуть в сценарий виртуальной реальности совершенно незамеченным.

— Я буду невидимым?

— В виртуальном мире Большого Базара — да. Здесь же — ни в коей мере.

— Понял.

Купер дважды обрызгал его содержимым флакона. У содержимого был слабый цветочный аромат. «Они не увидят меня, но ощутят приятный аромат весенней свежести», — весело подумал Валериан. Он осмотрел себя и улыбнулся. Сквозь экран визора в виртуальном мире он не мог себя разглядеть. Это, мягко говоря, сбивало с толку, но было забавно.

— Удачи, — пожелал ему Купер.

Валериан подошел к входу в магазин и занял позицию.

Долго ждать ему не пришлось.

Пара стройных гибких гуманоидов подошла ко входу в магазин. На них были перчатки и капюшоны, оба постоянно смотрели вниз, так что Валериану не удалось разглядеть их лица. Они прошли прямо в магазин, даже не потрудившись выдать себя за обычных туристов, отправившихся за покупками, и, отдернув красную занавеску, вошли внутрь. Один из пит-горов зарычал на гостей, но охранник отругал зверюгу и дернул за поводок. Ящер послушался, явно недовольный.

Валериан был вынужден едва ли не наступать посетителям магазина на пятки, в противном случае его бы выдало движение занавески. И снова пит-гор подал голос, обнажив свои уродливые зубы.

— Флаффи, да что сегодня с тобой такое? — воскликнул охранник, уставившись на зверюгу.

— Я же говорил тебе, — ответил его товарищ, — ему нужно больше двигаться. Большим здоровым мальчикам нужно держать себя в форме, верно, Флаффи? А?

Почувствовав ласковый тон голоса, ящер довольно завилял хвостом.

— Он у меня достаточно двигается, — ответил первый, — но стоит мне попросить тебя выгулять Флаффи...

Пока охранники переругивались, а оба пит-гора смотрели прямо на него, Валериан проскользнул внутрь. Он едва-едва успел осмотреться по сторонам, подмечая наличие входов и выходов и расположение гражданских, которых внутри считай что и не было. К счастью для них, они явно собирались уходить.

Бутик был под завязку забит всякой странно выглядящей древностью. Здесь были книги, светильники и свечи, скатанные ковры, резьба, ювелирные украшения, шляпы и другие головные уборы, разнообразные трубки, седла, — но все внимание Валериана было устремлено к двум новоприбывшим и задней комнате, куда они целеустремленно направлялись.

Игон Сайрусс стоял там во всей красе. Он явно ждал гостей. Позади него, сложив руки на мощной мускулистой груди, возвышался высокий кодар'хан в самом расцвете сил. На плечах и одной кисти его были доспехи, на обнаженной коже виднелись полосы, а по правой стороне лица змеился ужасный шрам — память от одной из предыдущих схваток, лишившей инопланетянина глаза. В отличие от грузного и оплывшего отца Младший был стройным и накачанным. И все равно семейное сходство было налицо.

Ну хорошо, скорее всего, его не задирали в кодар'ханской школе. Валериан был готов побиться об заклад, что, если уж в прошлом Младшего и встречались случаи хулиганства, он явно не был в них жертвой.

— Эй, Цури! Рад снова тебя видеть! — пророкотал Игон. Его веселый голос был на несколько октав ниже голоса обычного человека, поэтому слова эхом отзывались в костях Валериана. Один из охранников Игона придержал дверь, чтобы закутанная в плащи пара могла войти. Мысленно надеясь, что от него не совсем уж сильно несет весенней свежестью, майор поспешил следом, едва не наступая клиентам на пятки. Он буквально на миллиметры разминулся с закрывающейся дверью.

Двое гостей запнулись, увидев шестерых охранников, выстроившихся вдоль стены комнаты. Взгляд Валериана скользнул по стройным фигурам телохранителей, отмечая их

расположение и вооружение. Майор начал переоценивать свое первоначальное впечатление об этой расе.

— Прошу, садитесь, — предложил Игон. Сам он встал во главе огромного стола. За столом стояло одно гигантское кресло, способное вместить его внушительную тушу, а напротив — два других, обычных размеров. Его «гости» будут вынуждены сидеть спиной к двери — психологически уязвимая позиция.

Новоприбывшие переглянулись и медленно опустились в предложенные им кресла, а потом тот, кого Сайрусс назвал Цури, холодным тоном поинтересовался:

— У тебя есть то, что мы просили?

— Да, конечно, конечно, — добродушно ответил Сайрусс, — но должен признать, мне пришлось попотеть. — Он потряс своей невообразимо большой головой. — Я потерял кучу народа, пытаясь достать для вас эту штуковину.

Игон кивнул одному из телохранителей, и воин поставил на стол прямоугольную металлическую коробку. С одной стороны коробки вместо сплошной стенки были решетки, и Валериану послышалось внутри легкое сопение.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Культовое рукопожатие в космосе — это стыковка советского космического корабля «Союз» и американского космического корабля «Аполлон» на земной орбите 15 июля 1975 года.

Стаффорд, Томас Пэттен (р. 1930) — американский астронавт, член программы «Аполлон». Один из двадцати четырех человек, долетевших до Луны, хотя непосредственно на поверхность планеты не высаживался.

Леонов, Алексей Архипович (р. 1934) — одиннадцатый советский космонавт. Первый человек, вышедший в открытый космос. Дважды Герой Советского Союза.

«Тяньгун-3» — часть китайской орбитальной станции. Планировался к запуску в 2015 году, но полет был отменен в целях экономии.

Лига плюща — восемь частных американских университетов, отличающиеся высоким качеством образования. Студенты этих университетов обычно принадлежат к социальной элите, а сами учебные заведения — одни из самых богатых в мире.